

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Газпромбанк» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 50⁴⁰ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»

город Санкт-Петербург

23 июня 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ОАО «Газпромбанк»,

у с т а н о в и л:

1. Решением Арбитражного суда города Москвы от 24 января 2006 года ЗАО «АКБ «Национальный капитал» был признан несостоятельным (банкротом), в отношении данного банка открыто конкурсное производство, а функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». 5

апреля 2006 года реестр требований кредиторов ЗАО «АКБ «Национальный капитал» был закрыт.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2006 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, были удовлетворены частично исковые требования ЗАО «АКБ «Национальный капитал» и конкурсного управляющего к ЗАО «АБ «Газпромбанк» (в настоящее время – ОАО «Газпромбанк»): признана недействительной сделка – заключенное 21 ноября 2005 года между указанными обществами соглашение о проведении зачета встречных однородных требований, применены последствия недействительности сделки и с ЗАО «АБ «Газпромбанк» в пользу ЗАО «АКБ «Национальный капитал» взыскано 50 023 630 руб. 14 коп. и расходы по госпошлине. Суд исходил из того, что данная сделка, заключенная в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, является недействительной в силу пункта 3 статьи 103 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку влечет предпочтительное удовлетворение требований одного кредитора перед другими.

Основанное на указанном судебном решении требование ЗАО «АБ «Газпромбанк» как кредитора к ЗАО «АКБ «Национальный капитал» было определено конкурсным управляющим как требование третьей очереди, предъявленное после закрытия реестра требований его кредиторов, при этом в соответствующем уведомлении, направленном в адрес ЗАО «АБ «Газпромбанк», было указано, что данное требование в соответствии с пунктом 5 статьи 50⁴⁰ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» подлежит удовлетворению за счет имущества ЗАО «АКБ «Национальный капитал», оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30 августа 2007 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, ЗАО «АБ «Газпромбанк» со ссылкой в том числе на пункт 5 статьи 50⁴⁰

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» было отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока для предъявления требований к конкурсному управляющему и об удовлетворении возражений ЗАО «АБ «Газпромбанк» на уведомление конкурсного управляющего. При этом суды, указывая на правомерность отказа включить требования ЗАО «АБ «Газпромбанк» в реестр требований кредиторов ЗАО «АКБ «Национальный капитал», исходили из того, что на момент предъявления таких требований конкурсному управляющему реестр требований кредиторов был закрыт.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО «Газпромбанк» оспаривает конституционность пункта 5 статьи 50⁴⁰ Федерального закона от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», согласно которому требования кредиторов, предъявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов; расчеты с кредиторами по указанным требованиям производятся конкурсным управляющим в порядке, установленном данной статьей.

По мнению заявителя, данные законоположения противоречат статьям 18, 19 (часть 1) и 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они не допускают включение конкурсным управляющим в реестр требований кредиторов требований, возникших вследствие признания судом сделки недействительной по иску самого конкурсного управляющего, предъявленного им после закрытия реестра.

2. Согласно статье 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом.

Пункт 5 статьи 50⁴⁰ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» не может рассматриваться как

нарушающий право частной собственности, поскольку не препятствует удовлетворению требований кредиторов, предъявленных после закрытия реестра требований кредиторов, – он лишь устанавливает, что такие требования удовлетворяются за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов.

Возможность удовлетворения требований, предъявленных до и после закрытия реестра требований кредиторов, зависит от фактической платежеспособности конкретного должника и наличия у него имущества, достаточно для удовлетворения таких требований. Само же закрытие реестра требований кредиторов обусловлено необходимостью создания определенности имущественного положения кредиторов и должника в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

3. Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, регулируются нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» во взаимосвязи с нормами Федерального закона от 26 декабря 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (это определено в пункте 3 статьи 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и в статье 180 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Федеральным законом от 28 апреля 2009 года № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель внес изменения и дополнения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в частности ввел главу III.1 «Оспаривание сделок должника», в которой урегулировал отношения, касающиеся оспаривания сделок должника, признания их недействительными и последствий недействительности таких сделок.

Так, согласно пункту 4 статьи 61⁶ «Последствия признания сделки недействительной» Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» в случае признания на основании статьи 61³ данного Федерального закона недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим с момента совершения недействительной сделки; при этом право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки (абзац первый); если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена указанная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, требование кредитора по этому обязательству к должнику не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр требований кредиторов (абзац второй); если на момент включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди не начались, расчеты по данному требованию осуществляются на равных условиях с требованиями кредиторов третьей очереди, заявленными до истечения двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (абзац третий); если на момент включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов, завершились, расчеты по данному требованию осуществляются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов (абзац четвертый); если на момент начала расчетов с кредиторами третьей очереди конкурсному управляющему известно о рассмотрении заявления о признании недействительной сделки должника,

направленной на прекращение его обязательства, конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований кредиторов той же очереди в отношении данного требования (абзац пятый).

Таким образом, федеральный законодатель для кредиторов по указанным обязательствам, как и для кредиторов третьей очереди, установил ряд гарантий при осуществлении расчетов с ними. Само же по себе установление особенностей удовлетворения требований кредиторов различных категорий не может рассматриваться как нарушение статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Что касается законности и обоснованности вынесенных по делу заявителя судебных решений, в том числе в части правомерности отказа во включении требований ОАО «Газпромбанк» в реестр требований кредиторов ЗАО «АКБ «Национальный капитал», то их проверка не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО «Газпромбанк», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 755-О-О